Рассвет, воробьи, апрель

Живописный рассвет лучезарного дня,

Шумный хор воробьёв на ветвях тополиных... Что-то рано они разбудили меня – То ли кот напугал, то ли так, беспричинно?

Нет. Всего только солнце. И розовый свет По краям облаков, невесомых, прозрачных... Никаких ни котов, ни других птичьих бед -Просто, видимо, день предвкушают удачный.

А пора бы уже быть хорошему дню! Так давно мы земли без снегов не видали, Что, конечно, я их, воробьёв, не виню: Недосмотренный сон – не резон для печали.

Старик

Если земля тебя тянет вниз,

А небеса – вверх, Что тут поделаешь? Примирись

С бренностью, человек. Здесь не поспоришь: они сильней,

Им и решать - когда... Дочка настряпала куличей. С неба течёт вода.

Тянутся травы на звук дождя.

Новый стартует круг. Дверь открываешь, домой входя, -

Взрослый встречает внук

И обнимает тебя любя. И вот за этот миг Землю и небо, да и себя –

Всех ты простишь, старик.

Лето, ты так прекрасно! И несказанно сладок Вкус ароматных ягод, нежный, как поцелуй. Пахнет медовой липой, свежестью разнотравья,

В разгаре лета

Остановись, мгновенье, ты прекрасно!

Лето уже в разгаре, если ирга поспела, Если отцвёл шиповник, если жасмин отцвёл.

Лето уже в разгаре, и настигает зрелость

Яблоки и малину. Воздух звенит от пчёл.

Тёплыми вечерами вьются стрижи над садом В розовых от заката реках воздушных струй...

Ласковый ветер треплет ветви роскошных ив, Я не живу мечтами, счастлива этой явью, И никаких не нужно больше мне перспектив –

Лето, прошу, останься! Счастье, остановись!

тёплым, как всплеск любви,

месяц был так же светел...

Иоганн Вольфганг Гёте

Только б навек остаться в этом чудесном лете, Только б всегда был ветер Только б в ночах коротких

Это всего лишь ненастный день.

Это ещё не ночь. Медленно, медленно злая тень Тает, уходит прочь.

Медленно, медленно ясный свет Льётся по краю дня, Как молчаливый вопрос-ответ Вечности про меня.

Птицы

Все долгие выходные Трясёт меня лихорадка. Я вижу миры иные, Но мне в них совсем не сладко.

Я даже не понимаю, Мне холодно или жарко... Осенние птичьи стаи, Всё грезится мне, неярки,

Но слишком уж ощутимы – До вскрика, до крыльев взмаха – Стремительно мчатся мимо. Они не рождают страха,

Они не зовут с собою, Не тешат чудесной песней, А просто летят гурьбою По светлому поднебесью

В такие чужие дали, В такие чужие выси... Возможно, мы в них бывали, Когда-то, ещё до жизни.

Руины иллюзий

Не входи никогда ночью в брошенный дом. Если вдруг он откроет веки, Станешь ты его вечным навязчивым сном И останешься в нём навеки.

Клим Бастер

Я проявила глупую беспечность, Шагнув в руины собственных иллюзий. Преследует разрушенная вечность Меня теперь, затягивая узел

Всё туже, всё безжалостней, больнее... Всё громче вопль отчаяния страшный Из полусклепа-полумавзолея Несбывшейся мечты позавчерашней.

Я стала сном навязчивым и вечным, Парящим в сингулярности глубокой, Я стала эхом боли бесконечной, Сходящейся стремительным потоком

В хмельную бездну несуществованья. Я зря ступила ночью в те руины, Хранящие немыслимое знанье Под вековой истлевшей паутиной.

Луч

Август. Рычит гроза С яростью зверя. Плещутся небеса, Бьются о берег

Сумерек. Ветра шум Громче трамваев. Высоковольтных струн Стон нарастает.

Может быть, запах слёз, Может быть, моря, Ливень с собой принёс, Солон и горек.

Льёт водяной стеной На тротуары Дождь. И дрожит спиной, Сгорбленной, старой,

Чёрная груда туч Низко – высоко... Но одинокий луч Солнца с востока

Светит сквозь бурю вниз, Мощен и ярок, В небе каскад повис Радужных арок,

Словно сияет Путь Благословенный, Или дорога в суть Мегавселенной...

Напрасный дождь

Он почти успевал долетать до земли... Этот призрачный дождь испарялся в полёте. Он стеною стоял, он неистово лил, Только воздух был сух, только шум был бесплотен.

Полосами закат разливался в ветвях, Тёк по листьям берёз, от озноба дрожащим, И поблёскивал слёзно в траве и цветах... Он был призрачным, дождь. Но почти настоящим.

Я почти успевала расслышать слова, Что нашёптывал дождь – еле слышно, но страстно, Я почти успевала их расшифровать... Но «почти» не считается. Дождь был напрасным.

Полёт Персеид	Сказка
Звёзды летели стаями	Н. А. Ягодинцевой
По небу, разноцветные,	
Яркие – и не таяли!	За окном такая сказка, за окном такое чудо:
Будто гонимы ветрами,	Снег с небес летит на землю,
	пухом сыплется на сад,
Гонящими Вселенную,	Хлопья белые кружатся невесомо-беспробудно,
Словно поток сознания	Словно сны мои из детства незабвенного летят.
Дивные, совершенные	
Светочи мироздания,	Хлопья крутятся, вращаясь -
	хаотично, без порядка –
Звёзды летели стаями,	Невозможно оторваться, гипнотичен снегопад
Яркие – и не падали!	Лучик солнца через тучи светит тускло,
Звёзды неугасаемы,	как лампадка,
Нет в Персеидах падалиц	Но зато в снежинке каждой
	солнца отблески горят.
Звёзды летели – быстрые,	
Лёгкие, невозможные,	Крупным, лёгким, мягким, белым
Чистые и лучистые,	снегом землю засыпает –
На остальных похожие.	И зелёные травинки, и дрожащую листву
	Как красиво и как страшно!
Звёзды летели – крупные! –	И как горестно-пугающ
К югу, большим созвездием,	Крик ворон в замёрзших гнёздах –
Звёзды, как счастье, хрупкие	не во сне, а наяву
Это была поэзия	
	Плачут птицы над гнездовьем,
Мира, Вселенной, Вечности	громко, в голос, как кликуши,
Звёздное откровение,	Эти вестницы несчастья, над остывшею золой.
Данное человечеству	Крики птичьи бесконечны.
Богом. Во искупление.	Я б хотела их не слушать
	Оказалась, что и сказка иногда бывает злой.
* * *	
Душною ночью жаркого лета	Влюблённый
Молнии в небе тёмном сверкали,	DATE OF CHILDREN
Всё озаряя мертвенным светом	С потоком солнечного света
Скорой разлуки, вечной печали.	Летишь ты, лёгкий, как фотоны,
ekopon paonykn, be mon ne aom.	Навстречу радостному лету,
Капали с неба тёплые слёзы,	Влюблённый.
rananii e neoa remibie chebb,	DATE OF CHILDREN.

Сверкает снег, на солнце тая,

И счастье мощными волнами

В пространство льётся, согревая Вселенную, что только нами

Любимый!

Живая.

Звенят ручьи победным гимном, И твой восторг как мир бескраен:

Падали часто, неудержимо... Было не больно, как под наркозом: Ну, нелюбима так нелюбима...

Гром раздавался, долгий, далёкий, Словно взрывалось небо седьмое...

Мне ведь привычно быть одинокой. Только отвыкла рядом с тобою.